

Бай Цзинь как раз раздумывал, не выставить ли ему вон Лу Чэнцзэ, который устроился тут распускать руки, словно это был десерт после плотного ужина, как вдруг в кармане у Лу Чэнцзэ зазвонил телефон.

Лу Чэнцзэ опустил взгляд на экран, и Бай Цзинь, воспользовавшись моментом, вернул себе инициативу и оттолкнул его.

Из-за того, что он не рассчитал силу, Лу Чэнцзэ чуть не рухнул прямо на пол.

К счастью, мышцы пресса и поясницы у Лу Чэнцзэ были развиты отлично, и в самый первый миг, когда тело качнулось, он сумел удержать равновесие.

Лу Чэнцзэ вовсе и не думал сердиться, позволив маленькому беляку ускользнуть из рук, и поднес трубку к уху: — Что случилось?

А злился он на Лу Цзиня, который прервал его попытки соблазнить малыша.

Лу Цзинь почувствовал, что голос Пятого господина звучал как-то странно, и заподозрил, не помешал ли его звонок какому-нибудь важному делу Пятого господина.

Но дело было срочным, и Лу Цзинь ничего не мог поделать.

— Пятый господин, ЧП, — встревоженно произнес Лу Цзинь. — Младший брат того наркобарона, которого убили в тот день в японском ресторане, узнал об этом и объявил на международной платформе киллеров награду за убийство. Он заявил, что намерен перебить всех, кто в тот день находился в японском ресторане, чтобы они составили компанию его брату в могиле.

Брови Лу Чэнцзэ сошлись на переносице, и он невольно поднял взгляд на Бай Цзиня.

Малыш сбежал на балкон, лениво прислонился к подоконнику и, опустив голову, ковырялся в телефоне.

Мягкий лунный свет окутывал его с ног до головы, подчеркивая безупречные изгибы тела — соблазнительные и манящие.

Цц!

Порой он, Лу Чэнцзэ, действительно вел себя вполне прилично.

Просто эта малышка Бай Цзинь была донельзя соблазнительной.

Непроизвольное искушение — вот что самое прекрасное на свете.

— Пятый господин? Вы слушаете? — не дождавшись ответа от Лу Чэнцзэ, Лу Цзинь повысил голос на несколько тонов.

— Слышу. Собирай людей, я скоро буду, — ответил Лу Чэнцзэ.

В то же самое время Бай Цзинь, прислонившись к кровати и якобы играя в телефон, слегка приподнял бровь, глядя на сообщение от Красного Волка.

[Белый Волк, за тобой началась охота. Список киллеров, взявших заказ, можешь посмотреть в сети.]

К сообщению прилагался скриншот приказа об убийстве с международного сайта наемников.

Его собственное имя красовалось на самом первом месте.

Вот это уже интересно. На этой листовке с приказом об убийстве все остальные значились обычными людьми, да и награда за их устранение составляла всего по несколько десятков тысяч.

Очевидно, эти люди не могли стать для наемных убийц приоритетной целью.

Но он один, обычный студент колледжа, почему-то оценивался в целый миллион.

Хотя этот миллион в качестве награды за убийство вовсе не мог удовлетворить Белого Волка, чья собственная голова до сих пор стоила восемьдесят миллионов, на фоне всей остальной листовки эта сумма выглядела странно и бросалась в глаза.

Кто же, черт возьми, так сильно желал его смерти?

— Бай Цзинь? — Лу Чэнцзэ позвал Бай Цзиня два раза, но тот не отзывался. Тогда он просто подошел и притянул его в свои объятия. — И впрямь разозлился? Я тебя уже дважды звал, а ты и ноль внимания.

Как только Лу Чэнцзэ прикоснулся к нему, Бай Цзинь быстрым движением сменил экран на телефоне.

В результате Лу Чэнцзэ увидел, что Бай Цзинь открыл случайную мобильную игру — «Три в ряд: Веселые щелчки», — но не играл в нее, а просто тупо смотрел на экран.

— Нет, — голос Бай Цзиня вновь обрел прежнюю прохладную послушность и мягкость, отчего сердце Лу Чэнцзэ приятно затеплилось.

Ему так и хотелось прямо сейчас затащить этого человека в постель, а потом довести такого послушного и красивого малыша до слез.

Но ничего не поделаешь, сегодня вечером ему нужно было заняться делами.

— У меня есть дела, нужно уйти. Побуй послушно дома, никуда не бегай, двери и окна закрой на задвижки, понял?

Услышав это, Бай Цзинь тут же продемонстрировал выражение радости в духе ну наконец-то ты уходишь.

— Угу-угу, понял.

Лу Чэнцзэ даже усмехнулся от злости при виде того, с каким нетерпением этот маленький негодник ждал его ухода, и от души шлепнул Бай Цзиня по заднице.

— Ах ты ж маленький неблагодарный засранец.

В конце концов Лу Чэнцзэ все-таки ушел.

Перед уходом он безжалостно зацеловал губы Бай Цзиня до красноты и припухлости, благовидно назвав это стимулом для ночной сверхурочной работы.

Бай Цзинь: «.....»

Какой еще к черту стимул! Бай Цзинь вытолкнул Лу Чэнцзэ за дверь, лишая его всякой возможности и дальше вести себя бесстыдно, и с грохотом захлопнул входную дверь.

С такой скоростью, что Лу Чэнцзэ чуть не остался без носа.

К счастью, он успел вовремя увернуться.

Лу Чэнцзэ покачал головой и ушел.

Закрыв дверь, Бай Цзинь тут же подошел к окну в спальне. Не включая свет, он чуть приоткрыл занавески и стал наблюдать за тем, что происходит внизу.

Лу Чэнцзэ вышел из лестничной клетки, не оглядываясь, сел в машину и уехал.

Бай Цзинь не шевелился. Он молча простоял у окна с добрых десятков минут, пользуясь случаем, чтобы проверить, кто же это так нетерпеливо примчался в страну А искать смерти.

Убедившись, что Лу Чэнцзэ не вернется, он повернулся и в темноте подошел к платяному шкафу.

Легким нажатием в определенном месте на внутренней стенке тяжелого старого шкафа он заставил его бесшумно сдвинуться в сторону, медленно обнажая встроенный в стену сейф из нержавеющей стали.

Там аккуратно рядами лежало всевозможное оружие, а также висел ряд черных штормовок.

Выбрав из арсенала пару удобных клинков и привычное оружие, Бай Цзинь наугад взял одну из штормовок и переделался.

Не став выходить через парадную дверь, Бай Цзинь просто выпрыгнул в окно.

Быстро спустившись вниз, он выкатил из гаража в соседнем корпусе мотоцикл.

Мотоцикл тоже был полностью черным — таким же холодным, как и бесстрастное лицо Бай

Цзиня в эту минуту.

Выехав из жилого комплекса, Бай Цзинь выбрал направление, противоположное тому, куда уехал Лу Чэнцзэ, и около часа мчался на предельной скорости, пока не добрался до заброшенного полуразрушенного квартала, предназначенного под снос.

Заблаговременно припарковав мотоцикл и избегая камер видеонаблюдения вдоль дороги, Бай Цзинь перемахнул через забор и проник на территорию.

Этот район уже был размечен местными властями под застройку, поэтому жильцов здесь почти не осталось — лишь несколько упорных владельцев продолжали отчаянно цепляться за свои дома.

Бай Цзинь остановился перед окном одной из таких квартир на первом этаже.

Услышав доносящиеся из комнаты то и дело сменяющие друг друга плач мужчины и стоны женщины, лицо Бай Цзиня стало еще мрачнее.

Ублюдки.

Больше не раздумывая, Бай Цзинь совершил стремительный разбег, легко запрыгнул на подоконник и бесшумно вскользь проскользнул внутрь.

Картина перед глазами оказалась именно такой, как и предполагал Бай Цзинь: квартира принадлежала молодой паре, мужчина был накрепко связан и брошен на полу, а его жена оказалась прижата двумя мужчинами к дивану...

Бай Цзинь холодно уставился на этих двуличных убийц в человеческом обличье и, навинчивая на ствол глушитель, предупредил холодным тоном: — На вашем месте я бы вел себя тише воды, ниже травы, пока задание не выполнено.

— Ты еще кто, твою... А?!

Голос Бай Цзиня застал увлекшихся киллеров врасплох. Заметив в комнате постороннего, они мгновенно насторожились.

Но, очевидно, было уже слишком поздно.

Этой ночью им придется заплатить страшную цену за свою распушенность и беспечность.

Грянули два выстрела, и оба наемника, так и оставшихся с приспущенными штанами, ничком с остекленевшими глазами рухнули на диван.

— А-а-а!

— Убивают!

Молодые супруги оцепенели от ужаса, из их глотков вырвался неистовый крик. Женщина же, до смерти перепуганная кровавым зрелищем — одному за другим убийцам прострелили головы прямо на диване, — инстинктивно попыталась сбежать.

Нахмурившись, Бай Цзинь быстрым шагом поймал женщину и отбросил ее к мужу. Опустившись перед ними на коренья, он щелкнул пальцами, а затем холодно посмотрел на обоих:

— Запомните: сегодня вечером вы ничего не видели...

Меньше чем через пять минут молодая пара успокоилась, их испуганные взгляды начали рассеиваться, тускнеть, и они послушно повторили слова Бай Цзиня: — Сегодня вечером мы ничего не видели...

— Вот и отлично, спите. — Убедившись, что муж с женой закрыли глаза и их дыхание выровнялось, Бай Цзинь неспешно удалился.

Не прошло и пяти минут после ухода Бай Цзиня, как черный Range Rover Лу Чэнцзэ с визгом тормозов влетел во двор и замер у подъезда...

<http://bllate.org/book/21507/2204888>